

## ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ АКТОВ ЮРИСДИКЦИОННЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМАХ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО И ОБЩЕГО ПРАВА

**Кузнецов Евгений Николаевич**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса  
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),  
e-mail: Corben2002@mail.ru

*Рассматриваются возникновение и развитие права на исполнение судебных постановлений и актов иных юрисдикционных органов. Обосновывается, что право на исполнение имеет общие корни с правом на справедливое судебное разбирательство, но есть специфика реализации. Анализируется развитие права на исполнение в странах континентального и общего права, а также в России.*

*Ключевые слова: право на исполнение, право на справедливое судебное разбирательство, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский Суд по правам человека*

## THE EVOLUTION OF THE RIGHT TO EXECUTION OF JURISDICTIONAL ACTS IN THE SYSTEMS OF CONTINENTAL AND COMMON LAW

**Kuznetsov Evgeniy**

Ural State Law University (Yekaterinburg),  
e-mail: Corben2002@mail.ru

*The article examines the origin and development of the right to execution of court decisions and other jurisdictional acts. It is proved that the execution right and the right to a fair trial have the same roots, but the implementation of the execution right is rather specific. The author analyzes the development of the right to execution in the countries of continental and common law as well as in Russia.*

*Key words: right to execution, right to a fair trial, European Convention on Human Rights, European Court of Human Rights*

Последние десятилетия развития права ознаменовались выделением исключительно важной категории, позволяющей связать закрепленное в международно-правовых актах и национальном законодательстве многих государств право на справедливое судебное разбирательство с механизмом реального исполнения судебных актов, именуемым «право на исполнение». Исследование данного правового явления, постановка вопросов о его структуре, особенностях реализации, способах обеспечения функционирования невозможны без обращения к анализу предпосылок его возникновения. Подобный подход позволит осмыслить причины зарождения и становления, современное состояние анализируемого правового явления, спрогнозировать дальнейшие пути его развития в правовой системе.

Особенность права на исполнение судебных актов и актов иных юрисдикционных органов (далее – право на исполнение) заключается в том, что традиционно оно неразрывно связано с правом на судебную защиту, правом на справедливое судебное разбира-

тельство. Все эти правовые феномены выступают универсальными элементами механизма защиты прав, свобод и законных интересов, позволяющими достичь цели последнего. Основные вехи развития права на справедливое судебное разбирательство в системах континентального и общего права показывают, что именно при осмыслении механизма его реализации, толковании межгосударственными органами по защите прав и свобод человека и гражданина стал особо подниматься вопрос о выделении права на исполнение (причем на *эффективное* исполнение) в рамках той или иной правовой семьи<sup>1</sup>.

Как известно, право на справедливый судебный процесс было широко признано в свете изменившихся международных отношений, политическо-экономических и социальных процессов в Европе после Второй мировой войны. Именно тотальное нарушение нацистами всех возможных прав человека с точки зрения как естественного, так и позитивного права привело лидеров европейских государств к осознанию необходимости внедрять и развивать концепцию прав человека и гражданина в целях сохранения и развития современной цивилизации. Однако это не означает, что доктрина прав человека возникла только во второй половине XX в., история этой доктрины насчитывает много веков и была сопряжена с развитием цивилизации в целом.

Исторический опыт позволил праву на справедливый суд и праву на исполнение выйти на серьезный международный уровень. Конечно, в ходе истории государства постоянно заключали самые разные по характеру договоры, но именно в 50-е и последующие годы XX в. действительно сформировалось право международных соглашений. В этот период стали заключаться различные соглашения и конвенции, в первую очередь касающиеся защиты прав человека и основных свобод. «Ужасы Второй мировой войны, кровавый вандализм тоталитарных режимов, нередко прикрываемые внешне престижными государственными институтами, потребовали того, чтобы права человека, его исконная свобода и достоинство стали основой и высшим критерием порядка в мире, во всех странах»<sup>2</sup>.

Обратившись к истории закрепления таких правовых категорий, как «право на справедливое судебное разбирательство» и «право на исполнение», следует отметить, что последняя в настоящее время четко не сформулирована в национальном законодательстве большинства государств, хотя исторический опыт свидетельствует о ее безусловном фактическом признании. При этом данный правовой феномен зарождался и развивался в неразрывной связи с категорией «право на справедливое судебное разбирательство», в содержании которой ряд авторов выделяли, хоть и косвенно, крайне осторожно, право на исполнение судебных актов.

При этом, по словам классика, «позитивное право, оставаясь твердым и жестким организмом, стабилизатором в жизни людей, должно быть динамичным, точнее... *живым*. „Живым“... в смысле того, что оно должно *отвечать как сегодняшним требованиям изменяющихся общественных отношений, так и требованиям данной ситуации, заложенной в ней правовой сути... все время оставаться фактически осуществляемым, работающим, непременно завершающимся вынесением решения по данной ситуации, делу*»<sup>3</sup>. Итак, право должно своевременно реагировать на изменение социальных отношений, корректно отражая динамику и необходимый уровень их правового регулирования.

В связи с этим право на исполнение, опосредованно выделяемое в отдельных международных текстах, судебной практике межгосударственных органов по защите прав

<sup>1</sup> Подробнее о «семьях» в праве см.: *Алексеев С. С.* Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи // *Алексеев С. С.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 5: Линия права. Отдельные проблемы концепции. М., 2010. С. 344–367.

<sup>2</sup> *Алексеев С. С.* Право на пороге нового тысячелетия... С. 474.

<sup>3</sup> Там же. С. 395.

и свобод человека и гражданина, достойно быть зафиксированным, «отрегулированным» наряду с правом на справедливое судебное разбирательство, а не в рамках его, поскольку жизненные реалии показывают, что вынесение судебного решения по делу еще не означает его фактической, своевременной и правильной реализации в добровольном или принудительном порядке обязанным лицом. Даже имеющиеся гарантии справедливого процесса не определяют дальнейшей логичной судьбы конкретного правоприменительного акта – надлежащего исполнения (реализации) заложенных в нем предписаний. Право станет по-настоящему «живым», если оно будет «завершаться» не просто вынесением решения «по данной ситуации, делу», но эффективной реализацией, гарантированной, в частности, силой государственного принуждения.

Поскольку «нормы... права являются нормативной основой правовых решений жизненных ситуаций... которые „во имя права“ по самой своей логике при достаточно развитой юридической культуре не могут не опираться на исторически сложившиеся и утвердившиеся, по большей части действительно глубокие основы жизни людей»<sup>1</sup>, нужно обратиться к опыту развития права современной цивилизации. Здесь можно заметить, что даже категория «право на справедливое судебное разбирательство» развивалась неравномерно. В системе общего права такая формулировка практически не использовалась, за исключением поправок к Конституции США<sup>2</sup>. При этом можно проследить развитие лишь некоторых основных составных частей права на справедливое судебное разбирательство, касающихся непосредственно судебного процесса и не имеющих, как правило, отношения к характеру действий, совершаемых для добровольного или принудительного исполнения судебного решения. Речь идет о независимости и беспристрастности суда, презумпции невиновности, справедливости судебного разбирательства и пр.

**Из истории государства и права зарубежных стран.** Бесспорно, «красной нитью» в развитии права на справедливое судебное разбирательство проходит категория «справедливость», ей уделялось большое внимание во все времена. Еще в Древнем Египте и Древней Индии судебное решение воспринималось как акт справедливости, совершаемый при помощи законов (при этом законы исходили от правителей, которые признавались богами, соответственно, указанная справедливость, по утверждению источников той эпохи, исходила именно от богов).

Появление законов Хаммурапи объяснялось так: «Чтобы сильный не притеснял слабого, чтобы оказать справедливость сироте и вдове, чтобы в... Эсагиле – храме, фундамент которого прочно установили, точно небеса и земля, – судить суд страны, выносить решения страны, притесненному оказать справедливость...»<sup>3</sup> Идеалом судебного решения в Древнем Египте считалась «строгая справедливость». По законам Хаммурапи уличенного в несправедливости (подлогах) судью ждало суровое наказание: лишение должности и существенный штраф (ст. 5 Законов – 12-кратный размер исковой суммы).

Законы Ману также фиксировали отдельные элементы справедливости процесса: «Руководствуясь правилами судопроизводства, надо иметь в виду истину...» (VIII, 45), а решать дела людей нужно «основываясь на вечной дхарме» (VIII, 8). Было установлено, что отрицающий справедливость иска должен быть изобличен, как минимум, тремя свидетелями (VIII, 60), а свидетели заинтересованных в деле лиц в принципе не допускались в процесс (VIII, 64)<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия... С. 399.

<sup>2</sup> Рабцевич О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. М., 2005. С. 18–37.

<sup>3</sup> Хрестоматия по истории Древнего Востока / сост. и коммент. А. А. Вигасина. М., 1997. С. 56; URL: <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/HAMMURAPI.html?page=0,5>.

<sup>4</sup> Законы Ману / пер. С. Д. Эльмановича. М., 1961. С. 11–13.

Исследователи утверждают, что относительно справедливости в процессе существовали очень развитые требования в древнееврейском праве<sup>1</sup>, где законы и обычаи обязывали взвешенно относиться к назначению наказания.

Применительно к *римскому праву* следует заметить, что с самого начала его формирования материальное содержание правовой нормы не разделялось со способом ее правовой защиты<sup>2</sup>, а право на судебную защиту изначально принадлежало только полноправным римским гражданам. Судебное рассмотрение дела и решение должны были отвечать требованию справедливости в отношении последних. Задача суда состояла, в частности, в том, чтобы оценить обстоятельства дела с точки зрения права, которое в римской юриспруденции считалось наукой о добром и справедливом<sup>3</sup>. При этом суд не должен был восстанавливать справедливость вообще, в целом. Он должен был принять решение исходя из заявлений сторон и представленных доказательств, т. е. так, как должен действовать современный суд: в строгом соответствии с предметом иска, не выходя, по общему правилу, за его пределы. Судья всегда должен был иметь в виду справедливость и ничего не постановлять по собственному усмотрению или желанию, но только по законам и по праву.

Причем указанные требования действовали, каждый со своей спецификой, в эпохи легисакционного, формулярного и когниционного процессов. В период действия последнего при судах стали вводиться должности судебных исполнителей, тесно связанных с административными или полицейскими властями территории.

В это же время фактически были заложены основы права на добровольное исполнение, облеченное в форму обязательства. Последнее было предельно абстрактным понятием, характеризующим наличие между двумя лицами равного юридического качества некой связи, обязанности, накладываемой на одно лицо в пользу другого лица по условиям, определяемым правом, но с обязательным участием их самих как действующих субъектов. Институты Юстиниана закрепляли, что «обязательство есть правовые узы, в силу которых мы связаны необходимостью что-либо исполнить в согласии с правом нашего государства»<sup>4</sup>. Следовательно, обязательство подразумевает *необходимость* исполнения, подкрепленную соответствующими юридическими институтами, при этом у уполномоченного субъекта появляется право требовать исполнения обязательства, возникшего из данной «подзаконно установленной связи».

Специфика римского права заключалась также в том, что взыскание могло иметь как имущественный (*venditio bonorum*), так и личный характер (содержание должника под арестом до уплаты или отработки долга – *executio personalis*). В первом случае кредиторы вводились во владение имуществом должника, затем они выбирали из своей среды *magister bonorum*, который продавал имущество должника с аукциона. Покупатель (*emptor bonorum*) становился собственником купленного имущества и вместе с тем приобретал обязательство уплатить долги должника (в пределах покупной цены имущества)<sup>5</sup>. Во втором случае должник мог быть выставлен на торги, если его долг в течение трех раз не выкупался друзьями или родными, он продавался в рабство. Еще более сурова была ситуация, когда должник предстал перед несколькими кредиторами: его могли буквально разделить по частям в прямом смысле, каждому кредитору соразмерно обязательству. Очевидно, что изменяющаяся экономическая ситуация требовала дальнейшего развития компенсации долга в денежном или натуральном выражении, исполнение в отношении

<sup>1</sup> Рабцевич О. И. Указ. соч. С. 19.

<sup>2</sup> Омельченко О. А. Римское право: учеб. 2-е изд., испр. и доп. М., 2000. С. 48.

<sup>3</sup> Там же. С. 50.

<sup>4</sup> Римское частное право: учеб. / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 1948. С. 264.

<sup>5</sup> Там же. С. 80.

личности постепенно минимизировалось, распространение получили способы обращения взыскания на имущество должника<sup>1</sup>.

Итак, право на исполнение фактически существовало в двух аспектах: право кредитора на имущественное удовлетворение своих притязаний в отношении должника и право кредитора обратиться взыскание на личность должника, что могло рассматриваться и как инструмент общей превенции, а также способствовало усилению роли права в обществе и государстве.

Категория «справедливость» развивалась с течением веков. В VI–VII вв. правители европейских государств стремились предоставить своим подданным возможность защищать свои права в суде. Этому, в частности, посвящены положения Салической Правды<sup>2</sup>. Особенностью данного этапа развития права на справедливый процесс было то, что внимание уделялось не комплексному его совершенствованию, а лишь отдельным элементам его функционирования: состязательности, гласности, устности и публичному характеру. Постепенно добавлялись новые элементы, особенно когда со временем процесс стал инквизиционным, начала преобладать письменная форма исковых заявлений, свидетельских показаний, приговоров. В Западной Европе с конца IX в. судьями назначали подконтрольных власти представителей так называемого среднего класса.

Следующим значимым событием в развитии права на справедливое судебное разбирательство можно считать принятие в Англии Великой хартии вольностей (1215 г.), п. 40 которой гласил: «Никому не будем продавать права и справедливости, никому не будем отказывать в них или замедлять их»<sup>3</sup>. В целом в Англии того периода справедливому суду и возможности защиты своего права уделялось много внимания. Положения Хартии были не самыми демократичными по нынешним меркам, ибо не устанавливали право всех подданных на судебную защиту и не вводили равенство всех перед судом, но являлись яркой вехой на пути развития права на справедливый суд. Кстати, в данном документе также не содержалось никакого упоминания о необходимости исполнения решений суда.

Общее право разработало концепцию справедливой процедуры в рамках «естественного правосудия»: суды принимали решения только после уведомления заинтересованных сторон, предоставления им возможности высказаться и при отсутствии любой заинтересованности судьи. В 1330 г. в Англии принят Вестминстерский статут «Относительно судей и шерифов»<sup>4</sup>, также направленный на создание беспристрастных процедур. После этого пробелы в обычном и общем праве начали заполняться за счет системы «права справедливости», основанного на понятиях добра и справедливости и чем-то напоминавшего римское преторское право и требования христианских заповедей<sup>5</sup>.

Наиболее обстоятельно право на справедливый и законный суд было сформулировано в английском «Ордонансе о судьях» 1346 г., согласно ст. IV которого «...каждый человек имеет полное право искать и защищать свое право в наших и других судах в соответствии с законом»<sup>6</sup>. Здесь же было предоставлено право на защиту всем подданным, «в равной мере богатым и бедным, независимо от личности».

<sup>1</sup> Кузнецов Е. Н. Исполнительное производство Франции. СПб., 2005. С. 20–23.

<sup>2</sup> Салическая Правда // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. Н. А. Крашенинниковой. М., 2003. Т. 1.

<sup>3</sup> Цит. по: Петрушевский Д. М. Великая хартия вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII века. М., 1915 // URL: <http://lib.ru/INOOLD/ENGLAND/hartia.txt>.

<sup>4</sup> Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В. М. Корецкого. М., 1961. С. 248–250.

<sup>5</sup> Рабцевич О. И. Указ. соч. С. 28–29.

<sup>6</sup> Цит. по: Михайлов М. М. Избранные произведения. М., 2014. С. 110.

Аналогичные положения содержались и в сербском Законнике Благоверного царя Стефана 1349 г.: «Все судьи пусть судят по Законнику справедливо, как написано в Законнике...»<sup>1</sup> (п. 174).

Нельзя обойти вниманием и иной важный акт на пути развития рассматриваемого права – *Habeas Corpus Act*<sup>2</sup>. Данным актом вводилась, в частности, процедура предотвращения неправовых и необоснованных арестов по произволу органов власти.

Следующим этапом развития можно считать закрепление права на справедливое разбирательство в конституциях различных государств. Первыми это сделали США, хотя и не в основном тексте, а в поправках к Конституции. Так, пятая и четырнадцатая поправки закрепили правило, запрещающее лишать кого-либо имущества без законного судебного разбирательства<sup>3</sup>.

Постепенно отдельные элементы права на справедливое судебное разбирательство стали включаться государствами, преимущественно системы континентального права, в их основные законы:

1) презумпция невиновности – ст. 9 французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., п. 13 французской Декларации прав человека и гражданина 1793 г.;

2) независимость и беспристрастность суда – ст. 102 Конституции Германской империи 1919 г. (Веймарской), ст. 112 Конституции СССР 1936 г., ст. 37 Конституции Японии 1947 г.;

3) гласность, устность судебного разбирательства – ст. 3, 6 российского Устава уголовного судопроизводства 1864 г.;

4) право на судебную защиту, право на доступ к правосудию – п. 11 Конституции Франции 1795 г., ст. 24 Конституции Японской империи 1889 г., ст. 32 и 37 Конституции Японии 1947 г., п. 2 § 104 Закона США о гражданских правах 1967 г., ст. 57 Конституции СССР 1977 г.;

5) осуществление правосудия только судом – ст. 4 Конституции Франции 1848 г., ст. 7 Конституционной хартии Пруссии 1850 г.

При этом право на исполнение отдельно так нигде и не фиксируется.

Как уже говорилось, фактически право на справедливое судебное разбирательство получило толчок в развитии после его признания на международном уровне во второй половине XX в. При этом процессы унификации правил и процедур, их имплементации в национальную правовую систему конкретного государства происходят преимущественно в странах континентального права. Именно здесь была признана исключительная важность такого элемента упомянутого права, как право на исполнение. В странах же общего права сохраняется заложенная в национальных актах тенденция к признанию права на справедливый суд (или его отдельных элементов), в процессах унификации и гармонизации по рассматриваемому поводу они фактически не участвуют.

**Из истории отечественного государства и права.** Не избежало общих тенденций развития и право нашего государства. Состязательный процесс Древней Руси со временем эволюционировал в инквизиционный, основной формой судопроизводства был суд общины. При этом долгое время сохранялись черты состязательности: относительное равенство сторон, их активность при рассмотрении дела и в сборе доказательств.

<sup>1</sup> Законник Благоверного царя Стефана. 1349 г. // URL: <http://www.osh.ru/pedia/history/justice/Europa/Stefan.shtml>.

<sup>2</sup> Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями. Англия, 1679 // URL: <http://www.memo.ru/prawo/hist/habeas.htm>.

<sup>3</sup> Поправки к Конституции США (1798–1971) // URL: <http://state-usa.ru/usa-constitution/215-popravki-k-konstitutsii-ssha#p9>.

Так, по Русской Правде процесс носил ярко выраженный состязательный характер, поскольку начинался по инициативе истца, стороны обладали равными правами, судопроизводство было гласным и устным. При этом данный источник устанавливал специфические правила исполнения судебных решений. Например, несостоятельного должника лишали свободы вместе с детьми и женой, выводя на торг и продавая в рабство. Если займодавец был один, он мог взять должника к себе в рабы. При этом должник мог выкупиться сам, отработав долг, или его могли выкупить другие лица. Взыскание денежных сумм по судебному решению возлагалось на особое должностное лицо – праветчика. Исполнение решений по делам о праве собственности на землю осуществлялось судьей или уполномоченным им лицом<sup>1</sup>.

Основные правила принудительного исполнения были таковы:

- 1) если купец взял у кого-то товар, а товар погиб, то, если это произошло по вине того, кто взял товар, хозяин товара мог поступить с должником по произволу, а если это произошло от несчастного случая, то займодавец должен был рассрочить платеж долга должнику;
- 2) если купец должен нескольким займодавцам, из которых одни иностранцы, другие русские, то преимущество в выплате долга отдавалось иностранцам;
- 3) долг князю погашался прежде, чем долги частным лицам;
- 4) займодавец терял право получения долга, если он слишком много взял с должника процентов, и др.<sup>2</sup>

В X–XI вв. происходило укрепление процесса, ведущую роль играли князь и его администрация: они возбуждали процесс, сами собирали сведения и выносили приговор, часто смертельный. Следует заметить, что в российском судопроизводстве очень долго гражданский и уголовный процессы были смешаны. Только в середине XIX в. ситуация изменилась и виды судопроизводства стали развиваться обособленно друг от друга<sup>3</sup>.

В Псковской судной грамоте<sup>4</sup> процесс регламентировался более подробно, чем в Русской Правде: он еще носил состязательный характер, но роль суда постепенно усиливалась (суд ведет следствие, посылает людей на место для выяснения обстоятельств дела и пр.). Именно в данном документе впервые в истории нашего государства и цивилизации в целом было провозглашено право лиц на справедливый суд в общем виде: «без разбора никого не осудить ни на суде, ни на вече» (ст. 3). В других статьях Грамоты указано, что судить надо по крестному целованию, по законам, по справедливости (ст. 4). Однако данные нормы, как и положения о неправомерности взяток, имели слабую обеспеченность принуждением. Следовательно, их реальная осуществимость была низкой, поскольку механизм реализации включал только наказание при втором совершении проступка и присягу судей, что они правого не погубят и виноватого не оправдают (ст. 59, 77, 78 Псковской судной грамоты и ст. 5 Новгородской судной грамоты<sup>5</sup>).

По Новгородской судной грамоте «стороне, оправданной по суду», назначался срок, в течение которого она могла получить присужденное; по истечении этого срока она могла «силой схватить противника своего с помощью приставов и принудить его к исполнению судебного решения»<sup>6</sup>.

С XVI в. начала проследиваться тенденция к сословности правосудия. Так, если Новгородская и Псковская судные грамоты (XV в.) диктовали равное положение сословий на

<sup>1</sup> Михайлов М. М. Указ. соч. С. 19–20 (Вступительный очерк К. В. Гусарова).

<sup>2</sup> Там же. С. 109.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Псковская судная грамота // URL: [http://elf.ucoz.net/Pravo/IOGP/pskov\\_sud\\_gram.pdf](http://elf.ucoz.net/Pravo/IOGP/pskov_sud_gram.pdf).

<sup>5</sup> Новгородская судная грамота // URL: <http://музейреформ.рф/node/13624>.

<sup>6</sup> Михайлов М. М. Указ. соч. С. 109.

суде, и даже зависимый человек мог судиться со своим господином по поводу имущества, то Судебники 1497 и 1550 гг. изменили эту тенденцию. Последние документы сохранили ряд положений о справедливой судебной процедуре в рамках сословного суда, но ничего нового в становление и развитие права на справедливое судебное разбирательство они не привнесли.

Соборное уложение 1649 г. детально закрепило некоторые принципы справедливого судебного процесса: равенство перед судом, беспристрастность суда и др. При этом Уложение установило гарантии исполнения соответствующих принципов (за злонамеренное обвинение или поведение в процессе виновное лицо, включая судью, присуждалось к троекратной цене иска, отнятию чести, лишению судейской должности, применению торговой казни).

Данный документ сохранил древние способы исполнения решений, но придал им отчасти иное значение. К ним относились: правож, отдача истцу должника до отработки долга и продажа движимого и недвижимого имущества «обвиненного в гражданском деле на удовлетворение истца»<sup>1</sup>. В Уложении 1649 г. были закреплены известные со времен Русской Правды правила: долг казенный удовлетворялся преимущественно долгу частному, долги иностранцам имели приоритет пред долгами русским. Проще говоря, исполнительное производство того времени (и еще долгие века) подчинялось достаточно простым правилам: оно не предполагало ни особенных судебных мер, ни особенных должностных лиц, а способы исполнения сводились к трем упомянутым. Даже в XVII и XVIII вв., когда правила усложнились, суть осталась примерно той же, исполнением судебных решений занимались судебные места и полиция<sup>2</sup>.

В современной России, в отличие от большинства государств континентального права, право на исполнение выделяется в национальном законодательстве, пусть и косвенно. В частности, оно отражено в Федеральном законе от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации), который подтверждает, что лицу, чье право на исполнение судебного акта нарушено, может быть присуждена компенсация.

Следует подчеркнуть, что в контексте правоотношений, урегулированных указанным Федеральным законом, право на исполнение касается судебных актов. В связи с этим актуален вопрос об исполнении актов иных юрисдикционных органов. Представляется, что пути развития здесь схожи, толкование права на исполнение того или иного акта юрисдикционного органа не должно существенно отличаться от понимания права на исполнение судебного решения. Можно сделать вывод, что вид акта, исполняемого в конкретном случае, не имеет принципиального значения применительно к существованию такой единой правовой категории, как «право на исполнение», поскольку отличия в исполнении судебных постановлений и актов иных юрисдикционных органов в анализируемом контексте минимальны.

Экскурс в историю развития права на справедливое судебное разбирательство и права на исполнение различных актов юрисдикционных органов приводит нас к ряду выводов:

1) право на справедливое судебное разбирательство развивалось неравномерно, через эволюцию его отдельных элементов, при этом прогресс порой сменялся регрессом в силу самых разных причин;

<sup>1</sup> Подробнее о каждом из указанных способов см.: Михайлов М. М. Указ. соч. С. 45, 111–112. Так, правож представлял собой особый способ взыскания, пришедший на Русь в эпоху татарского владычества, фактически это было «действительное средство к взысканию податных недоимок».

<sup>2</sup> Михайлов М. М. Указ. соч. С. 112, 116, 302–305.



2) в один временной период в одном государстве какие-то элементы данного права признавались, в другом они отсутствовали;

3) долгое время развития нашей цивилизации право на справедливый судебный процесс не имело централизованной точки закрепления и развития, отдельные государства самостоятельно определяли, включать ли соответствующие правила в механизм правового регулирования обозначенных общественных отношений;

4) только со второй половины XX в. право на справедливое судебное разбирательство достигло того уровня, который нам известен в настоящее время, причем это право сформулировано на международном уровне, разработаны единые правила толкования и применения рассматриваемой правовой категории;

5) процессы унификации и гармонизации в отношении права на справедливое судебное разбирательство и права на исполнение в большей мере свойственны странам континентального, нежели общего права;

6) со временем ярко стала проявляться тенденция к закреплению норм о справедливом судебном разбирательстве во внутригосударственном законодательстве на конституционном уровне. Чаще всего фиксируются такие элементы этого права, как презумпция невиновности, открытость разбирательства, право на получение квалифицированной правовой помощи, независимость и беспристрастность судебных органов, равенство сторон. При этом во многих случаях закрепляется не «право на справедливое судебное разбирательство» в целом, а отдельные его элементы, комплексное толкование которых позволяет сделать вывод о наличии в конкретном государстве правил о справедливом процессе в том или ином объеме;

7) существует ряд причин отсутствия унифицированного регулирования права на справедливое судебное разбирательство (как минимум, до присоединения конкретных государств к международным актам, содержащим подобную унификацию): а) исторические различия между правовыми системами континентального и общего права; б) различие подходов в разных правовых системах к признанию и развитию такой категории, как «право на справедливый суд»: в континентальном праве это происходит на уровне международного взаимодействия, в общем праве соответствующие правила сформулированы исключительно в рамках национальной правовой системы; в) отсутствие единых подходов к пониманию категории «справедливость» даже в рамках одной правовой семьи; г) сам термин «справедливость» может иметь множество вариантов окраски, ни один международно-правовой документ до сих пор не содержит его легального определения;

8) долгие века право на исполнение прямо не признавалось и не формулировалось в национальном законодательстве различных стран. Отдельные аспекты проявления данного права можно косвенно вывести из содержания права на справедливое судебное разбирательство в конкретном государстве;

9) из-за отсутствия прямого выделения права на исполнение судебных актов на национальном уровне приходится констатировать, что данное право начало развитие после утверждения единых подходов к пониманию права на справедливое судебное разбирательство в рамках Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.;

10) толкование права на исполнение любого акта юрисдикционного органа не должно значительно отличаться от понимания права на исполнение судебного постановления;

11) в Российской Федерации существование права на исполнение как самостоятельной правовой категории подтверждается названием и содержанием Закона о компенсации.

Как сказал классик, «культура прав человека в том виде, в каком она стала выстраиваться в 1950–1960-е гг., резко возвысила человека, придала новое возвышенное качество

его юридически защищенному статусу, прочность и надежность его „суверенности“, самостоятельности и независимости, вселила в него уверенность во всех сторонах его активного творческого поведения, усилила персональную ответственность за него»<sup>1</sup>. Однако современные условия показывают, что одного лишь признания права недостаточно, «культура прав человека» далека от идеала. Необходимо внедрение эффективного механизма реализации права, гарантированного, в частности, государством. В связи с этим категория «право на исполнение» логично завершает механизм защиты и реализации субъективного материального права, подтвержденного и гарантированного актом того или иного юрисдикционного органа, а право на справедливое судебное разбирательство приобретает новое звучание в контексте защиты прав человека и основных свобод: это не только разрешение правового спора или иного юридического дела, но и обеспечение эффективного механизма реализации соответствующего права, доведение его до логичного завершения, финала.

### Библиография

Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями. Англия, 1679 // URL: <http://www.memo.ru/prawo/hist/habeas.htm>.

Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи // Алексеев С. С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 5: Линия права. Отдельные проблемы концепции. М., 2010.

Законник Благоверного царя Стефана. 1349 г. // URL: <http://http://www.osh.ru/pedia/history/justice/Europa/Stefan.shtml>.

Законы Ману / пер. С. Д. Эльмановича. М., 1961.

Кузнецов Е. Н. Исполнительное производство Франции. СПб., 2005.

Михайлов М. М. Избранные произведения. М., 2014.

Новгородская судная грамота // URL: <http://музейреформ.рф/node/13624>.

Омельченко О. А. Римское право: учеб. 2-е изд., испр. и доп. М., 2000.

Петрушевский Д. М. Великая хартия вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII века. М., 1915 // URL: <http://lib.ru/INOOLD/ENGLAND/hartia.txt>.

Поправки к Конституции США (1798–1971) // URL: <http://state-usa.ru/usa-constitution/215-popravki-k-konstitutsii-ssha№p9>.

Псковская судная грамота // URL: [http://elf.ucoz.net/Pravo/IOGP/pskov\\_sud\\_gram.pdf](http://elf.ucoz.net/Pravo/IOGP/pskov_sud_gram.pdf).

Рабцевич О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. М., 2005.

Римское частное право: учеб. / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 1948.

Салическая Правда // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. Н. А. Крашенинниковой. М., 2003. Т. 1.

Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В. М. Корецкого. М., 1961.

Хрестоматия по истории Древнего Востока / сост. и коммент. А. А. Вигасина. М., 1997; URL: <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/HAMMURAPI.html?page=0,5>.

### Bibliography

Akt o luchshem obespechenii svobody poddannogo i o preduprezhdenii zatochenij za moryami. Angliya, 1679 // URL: <http://www.memo.ru/prawo/hist/habeas.htm>.

Alekseev S. S. Pravo na poroge novogo tysyacheletiya: nekotorye tendencii mirovogo pravovogo razvitiya – nadezhda i drama sovremennoj ehpoxi // Alekseev S. S. Sobr. soch.: v 10 t. T. 5: Liniya prava. Otdel'nye problemy koncepcii. M., 2010.

Kuznecov E. N. Ispolnitel'noe proizvodstvo Francii. SPb., 2005.

Mixajlov M. M. Izbrannye proizvedeniya. M., 2014.

Novgorodskaya sudnaya gramota // URL: <http://muzejreform.rf/node/13624>.

Omel'chenko O. A. Rimskoe pravo: ucheb. 2-e izd., ispr. i dop. M., 2000.

<sup>1</sup> Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия... С. 512.



*Petrushevskij D. M.* Velikaya xartiya vol'nostej i konstitucionnaya bor'ba v anglijskom obshhestve vo vtoroj polovine XIII veka. M., 1915 // URL: <http://lib.ru/INOOLD/ENGLAND/hartia.txt>.

Popravki k Konstitucii SShA (1798–1971) // URL: <http://state-usa.ru/usa-constitution/215-popravki-k-konstitutsii-ssha№9>.

Pskovskaya sudnaya gramota // URL: [http://elf.ucoz.net/Pravo/IOGP/pskov\\_sud\\_gram.pdf](http://elf.ucoz.net/Pravo/IOGP/pskov_sud_gram.pdf).

*Rabceвич O. I.* Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: mezhdunarodnoe i vnutrigosudarstvennoe pravovoe regulirovanie. M., 2005.

Rimskoe chastnoe pravo: ucheb. / pod red. I. B. Novickogo, I. S. Pereterskogo. M., 1948.

Salicheskaya Pravda // Xrestomatiya po istorii gosudarstva i prava zarubezhnyx stran / pod red. N. A. Kra-shennikovoj. M., 2003. T. 1.

Xrestomatiya pamyatnikov feodal'nogo gosudarstva i prava stran Evropy / pod red. V. M. Koreckogo. M., 1961.

Xrestomatiya po istorii Drevnego Vostoka / sost. i komment. A. A. Vigasina. M., 1997; URL: <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/HAMMURAPI.html?page=0,5>.

Zakonnik Blagovernogo carya Stefana. 1349 g. // URL: <http://http://www.osh.ru/pedia/history/justice/Europa/Stefan.shtml>.

Zakony Manu / per. S. D. Ehl'manovicha. M., 1961.